

Религиозное пространство личности

Валерия Мухина

Многовековое таинство духовного роста: буддизм бурятии*

Аннотация. Особое место в верованиях бурят занимает буддизм, который выстраивался на основе общепобуддистской философии и мифологии. Образ мироздания излагается: в учениях, в мандалах (в символической знаковой форме), в мантрах (молитвах) и во множестве иных знаковых формах. Рассматривается путь духовного становления исповедующего буддизм. Показана одна из основных позиций: истинный буддист не может иметь образа своего «я»; буддизм табуирует субъектное сущностное «я», обосновывая эту мировоззренческую позицию.

Ключевые слова: неисчислимо множество будд; неисчислимо множество миров; все невечно; пустота; аскетизм; просветление; победа над богом зла (Марой); созерцание; преодоление препятствий; медитация; осознание сакральных истин; пробуждение; поворот колеса Учения и Нирвана – наивысшее состояние сознания, наивысший уровень духовного развития; невозможность сущностного «Я»; образ «я»; «Кто Я?»; стремление к нирване.

Abstract. Buddhism plays special role in the Buryat's convictions. It was lined up on the basis of Buddhism philosophy and mythology. The image of the universe presents in the exercise, the mandala (a symbolic sign form), mantras (prayers) and in a variety of other symbolic forms. There is considered the path of spiritual formation of Buddhist. It shows one of the main positions: the true Buddhist can not have an image of self, Buddhism taboos subjecting the essential "I", arguing that ideological position.

Keywords: countless Buddhas; countless worlds; everything is not eternal; emptiness; asceticism; enlightenment, victory over the god of evil (Mara); contemplation; overcoming obstacles; meditation; awareness of the sacred

---

* Прочел и подтвердил верность изложенного лама Жаргал – проректор по общим вопросам буддийского университета в Иволгинском дацане.

truths; awakening; turning the wheel of the Doctrine and Nirvana – the highest state of consciousness; the highest level of spiritual development; failure of the essential “I” and the image “I”, “Who am I?”; desire to nirvana.

Буряты в России

Буряты (бурят, буряад – самоназвание) – народ в России, коренное население Бурятии, автономного округа Иркутской области, автономного округа Забайкальского края и некоторых других регионов. За пределами России буряты живут в Северной Монголии и на Северо-Востоке Китая. Общая численность 520 тыс. человек.

Буряты говорят на бурятском языке монгольской группы алтайской семьи.

Преобладающей отраслью традиционного хозяйства бурят было скотоводство. В Забайкалье типично монгольское кочевое хозяйство – пастбищное с зимними тебенёвками (выпасами на подножном корму). Разводили лошадей, коров, овец, коз и верблюдов. В западной Бурятии скотоводство было полуседлого типа. Охота и рыболовство имели вспомогательное значение. В раннее средневековье стало развиваться пашенное земледелие под влиянием русских крестьян. В XVII в. выращивали ячмень, просо и гречиху. В то время бурятам были присущи анимизм и шаманизм.

В 1741 г. буддизм был признан одной из официальных религий России

После вхождения Бурятии в состав России произошел постепенный переход к оседлости и земледелию. Буряты заводили усовершенствованные сельскохозяйственные орудия, появлялись свои предприниматели, купцы, ростовщики и др. профессии. В начале XVIII в. в Бурятии было установлено 11 капищ (храмов) и появилось 100 лам (духовных руководителей). Постепенно численность лам возрастала. В 1741 г. указом императрицы Елизаветы Петровны буддизм был признан одной из официальных религий России.

Социальная организация бурят монгольского периода была традиционно центральноазиатской. В Предбайкалье сохранились черты родоплеменных отношений: буряты до сего времени поддерживают родовые связи. После исхода от монгольского суперэтноса буряты жили отдельными племенами и территориально-родовыми группами. Наиболее крупными из них были булагаты, эхириты, хоринцы, икинаты, хонгодоры, табангуты и др. В конце XIX в. родовых подразделений насчитывалось свыше 160.

Буряты по сей день сохраняют родовые связи и родовые традиции

В советский период буряты полностью перешли к оседлости. Их образ жизни в XX–XXI вв. несет черты мировой интеграции культур, но одновременно сохраняет традиционные обычаи. Для бурят *родовые связи*

имеют значимую ценность, они психологически ориентированы на свой род. Для бурят значимы традиционные праздники, пришедшие из далекого прошлого – *тайлаганы*: они начинались молебнами и подношениями местным духам-покровителям. У большинства бурят было три обязательных тайлагана – весенний, летний, осенний. Буряты и сегодня стараются иметь традиционные войлочные юрты – хотя бы у себя на дачах. Они хранят обычаи празднеств: песен, танцев и еды...

Верования современных бурят отражают многовековую историю развития их мировоззрения и религий.

Наблюдения и беседы с носителями бурятского самосознания дают мне основания говорить о том, что у современных бурят сохранились бытующие прежде верования: 1 – анимизм; 2 – шаманизм; 3 – буддизм. Названные верования переплелись в сознании бурят и нередко отражают особенности их мировоззренческого отношения к миру.

Однако сегодня я буду вести речь об особенностях буддизма в Бурятии.

Буддизм как
религиозно-
философская
система

Буддизм, как религиозно-философская система, возник в VI–V вв. до н.э. в Индии и широко распространился в Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Хотя буддизм принято разделять на три течения: 1 – хинаяна (*санскр.* «Малая колесница»); 2 – махаяна (*санскр.* «Большая колесница»); 3 – ваджраяна (*санскр.* «Алмазная колесница»); он имел общие истоки: первые сутры (канонические тексты, посвященные учению Будды Шакаямуни, других будд и бодхисатов – принявших решение стать буддой), появились примерно в одно и то же время (I в. до н.э.). Первоначально буддизм строился на единых принципах, поэтому можно считать доказанным, что существует общеподдистская философия и мифология.

Буддистская мифология – одна из самых богатых и многообразных в истории мировой культуры. Она представляет собой уникальный пример возникновения и развития мифологических образов и сюжетов во взаимодействии с глубокой философией. Способность буддистской мифологии к непрерывному расширению и обогащению сделала ее одной из наиболее распространенных мифологий мира [1].

В Бурятии, как и во всех странах с распространенным в них буддизмом (в Китае, Тибете, Корее, Японии, Монголии, Шри-Ланке, Бирме, Таиланде, Лаосе, Кампучии, Вьетнаме и др.), буддизм выстраивался на основе общеподдистской философии и мифологии.

Будда Шакьямуни

Будда (санскр. *buddha* – «просветленный», «пробужденный») – человек, достигший наивысшего уровня духовного развития. Первоначально словом «будда» обозначали человека по имени Будда Шакьямуни, который родился в 642/648 г. до н.э. в семье правителя некоего индийского царства Шакья. При рождении его имя было Сиддхартха Гаутама. В шестнадцать лет он познал три неизбежных зла: старость, страдание, смерть. После чего он покинул отцовский дворец и стал вести жизнь аскета, а имя сменил на Шакьямуни («мудрец из племени шакья»). Аскетизм, стремление к духовному росту и долгая медитация привели его к просветлению. Он почувствовал потребность поделиться своими духовными достижениями с людьми. Ушел в нирвану Шакьямуни в возрасте 80 лет.

Кроме фактической биографии существует его легендарная биография. Как бы то ни было, Будда в своем земном воплощении дал всем понять, что он воистину пришел избавить мир от страданий.

Будда, помимо того, что он человек, он еще и антропоморфный символ, воплощающий в себе результат и идеал высоты духовного развития.

Будда – человек, достигший наивысшего уровня духовного развития

Уже на раннем этапе развития буддизма возникла идея о других буддах, идея о множестве будд. В ранних текстах «Типитаки» упоминаются три, затем шесть будд, которые появились до Шакьямуни, в «Буддхавансе» это число равно 24. Шакьямуни предшествовали другие люди, которые были буддами. В ряде мифологий число будд считается бесконечным – каждый «пробужденный» становится буддой. Каждый из «неисчислимого множества миров» имеет свое «неисчислимое множество» будд прошлого, настоящего и грядущего.

Буддизм не является монолитным целым. Буддизм получил распространение не только в Тибете, но и в других странах Азии, в частности, в Монголии и на территории России – у бурят, калмыков и тувинцев.

Далай-лама XIV – наш современник, лауреат Нобелевской премии мира, пишет о значении буддистской философии и религиозной практики для развития потенциалов сознания человека. В сознании присутствуют скрытые способности к совершенствованию добродетелей и дурных действий: «Эти потенциалы пребывают в пассивном состоянии; они выявляются благодаря внешним причинам, и тогда возникает чувство наслаждения или боли» [2]. Согласно видению Далай-ламы XIV, страдания человека происходят из-за недисциплинированности ума, цель жизни – освободить человека от страда-

ний и привести его к счастью, особенно к наивысшему счастью полного просветления.

В продолжение суждений Далай-ламы XIV считаю правильным уточнить следующие вполне очевидные тенденции движения сознания и души человека: в сознании присутствуют не только скрытые способности к совершенствованию как добродетелей, так и пороков, но в то же время присутствуют способности к разрушению, нивелированию добродетелей и преодолению пороков... Человек – настолько неоднозначное создание, что порой он сам плохо контролирует то, куда его несет неведомая сила прилогов и помыслов.

Будда – пример для вновь обращенных.

Качества Будды

Будду характеризуют особенные личностные качества: стремление к духовному совершенству; аскетизм; просветление; победа над богом зла – Марой (*санскр. mara* – убивающий, уничтожающий) – того, что приводит к смерти; медитация; созерцание; поворот колеса Учения и Нирвана – наивысшее состояние сознания; наивысший уровень духовного развития.

Иволгинский дацан – центр российского буддизма

В июле 2010 г. я неоднократно посещала Иволгинский дацан, где на большой территории разместились храмы, монастырь и буддистский университет имени 1-го Пандито Хамбо-ламы Дамба Даржа Заяева (1702–1777). См. фото 1, 2.

Мне посчастливилось общаться с ламами и с хувараками – студентами философского факультета. В Иволгинском дацане учатся молодые люди, получившие среднее образование в российских школах и лицеях и обнару-

жившие призвание к буддизму. Студенты – хувараки в стенах дацана могут учиться 9–11 лет. На философском факультете они изучают логику, психологию всех живых существ, понимание того, как можно достичь состояния *просветления*, как усовершенствовать способность глубинного видения, сущностные свойства человеческой природы, метафизику, уровни сознания человека и многое другое.

Фото 1. Вид на Иволгинский дацан. Слева: Цогчен – главный храм буддизма в России. На территории дацана размещается буддистский университет имени Дамба Даржи Заяева – Первого патриарха буддистов Российской империи

Фото 2. Цогчен – главный храм буддизма в России. Слева в отдалении – дворец 12-го Пандито Хамбо-ламы – Даши Доржо Этэгилова

Буддистская
мифология

Фото 3. Мы беседовали с бесконечным интересом о проблеме духовного совершенствования человека

Миры бесчисленны

Согласно буддистской мифологии неисчислимо количество миров группируется в огромные мировые системы, которых «больше, чем песчинок в реке Ганг». Каждый отдельный мир представляет собой

Ламá – духовный учитель*. В Тибете широко распространился культ духовного наставника – ламы, тем самым тибетский буддизм как бы выделился в отдельную конфессию.

Один из лам Иволгинского дацана пояснил мне: «Чрезвычайно важна связь учителя и ученика. Без учителя ученик может легко заблудиться».

В беседах с бурятскими ламами и хувараками я продвинулась в моем стремлении к познанию той части буддизма, которая предназначена для развития личностных качеств человека, для достижения особого духовного уровня.

В буддизме помимо философии сущностно присутствуют мифологические образы и символы, сюжеты, персонажи. Буддистская мифология начала развиваться вместе

с религиозно-философской системой в VI–V вв. до н.э. в Индии.

Буддистская мифология касается космологических представлений, для нее характерны широта охвата и стремление умножить все элементы мироздания до бесконечности. Буддизм признает бесчисленное множество миров, которые развиваются и угасают во времени истории.

* Прошу обратить внимание: *ламаизм* – тибетский буддизм; *ламá* – монах-учитель (ударение на втором слоге). *Лáма* – животное из семейства верблюдовых.

Фото 4. Студенты буддийского университета – хувараки до позднего вечера объясняли мне глубинный смысл многих тонкостей дхармы – одной из Трех драгоценностей буддизма. Дхарма – метафизическая теория бытия

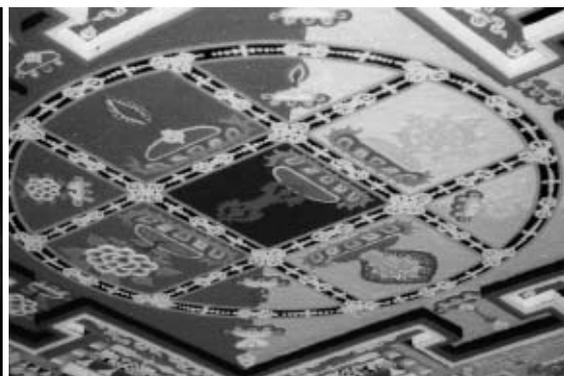
Мандалы

Образ мирозданий может быть представлен мандалами. Мандалы – изображения, которые помогают сосредоточению ума. Каждая деталь имеет свое смысловое значение.

Мироздания изображаются разными комбинациями символов мандалы. Считается, что созерцание мандалы может привести к *откровению, осознанию сакральных истин.*

Фото 5. Мандала – изображение Вселенной перстами. Два средних пальца руки изображают гору Сумеру – она стоит в центре мира – здесь высшие миры, Будда, боги, полубоги. Вокруг четыре континента – здесь обитают различные живые существа

Фото 6. Мандала – изображение Вселенной комбинацией геометрических элементов, символически представляющая образ мироздания. В центре мандалы йидам – главный защитник всех живых существ

плоский диск земли, он лежит на воде, та покоится в воздухе, а воздух – в пространстве (акаша). В центре мира стоит огромная гора *Сумеру*, которой в буддизме придается особое значение. Вокруг Сумеру вращаются солнце, луна и звезды. Сумеру окружают семь горных хребтов, за ними расположены четыре континента: на востоке – Пурвавидеха, на юге – Джамбудвипа, на западе – Апарагодана, на севере – Уттаракуру. Каждый из них окружен 500 островами, омываемыми огромным мировым океаном.

Все это и многое другое доверительно рассказали нам (мне и моему докторанту Туяне Дугаровой) лучшие ученики философского факультета: Антон Ушенко, Дмитрий Мисиков и Вячеслав Подобашин – русский, осетин и бурят (см. фото 3, 4). Хувараки – студенты буддистской традиционной сангхи показали и объяснили мифологическую сущность двух мандал (см. фото 5, 6).

Мандала,
изображенная
перстами

Первая мандала была изображена перстами добровольного моего просветителя. Мандала была быстро выстроена привычными движениями пальцев рук и символически представляла образ мироздания. Образ побуждал созерцающего его человека к некоторому внепространственному и вневременному центру.

Мандала
изображенная
цветным песком

Вторая мандала была изображена цветным песком специалистом-монахом посредством комбинации геометрических элементов. Созерцание сотворенной мандалы должно подвести человека к *откровению, осознанию сакральных истин, к просветлению, медитации и нирване*. Однако такие духовные подвиги не для обыденного человека, но для посвященных. Мандала выстраивается специалистом долгое время – иногда много месяцев. Однажды во время буддистской службы монах, составлявший мандалу свободным движением руки, разом уничтожает свое прекрасное визуальное представление символическое творение. Происходящее – знак того, что *все невечно*, что негоже привязываться ни к материальному, ни к духовному миру. В Бурятии (как и в Тибете) принято уничтожать мандалы после окончания ритуала, что означает, помимо сказанного выше, уничтожение иллюзии и возвращение духа в *пустоту*.

Мандала – модель
мироздания

Мандала – модель мироздания, аналогичная мировому дереву, горé, храму. Что касается последнего сопоставления, то оно не только символическое, но и визуальное совпадающее: известны многочисленные храмы, выстроенные в форме мандалы – круглые, квадратные, восьмиугольные.

Классическая мандала основана на сочетании чисел: «1» – центр; «3» – треугольник; «4» – квадрат; «7» – круг.

В буддистской мандале квадрат, вписанный в круг, ориентирован по сторонам света и вместе с центром сопоставлен с пятью элементами человеческого естества. Обычно в квадрат вписывается восьмилепестковый лотос, в центре лотоса изображают божество или его атрибут. Внешний круг мандалы олицетворяет «стену огня» – метафизическое знание, уничтожающее наведение. Следующий круг – «бриллиантовый»: просветление, обретение истинного знания. Третий круг – «лепестки лотоса»: духовное возрождение. Последний круг – центр.

Три драгоценности
буддизма

Мантры предназначены для медитации.

Буддизм – не простая философия. Вероучение буддизма сложно, многопланово, многозначно; оно оказывает влияние на образ жизни многих миллионов людей.

В буддизме имеются три драгоценности: *дхарма, будда, сангха*.

Дхарма на санскрите значит «то, что держит»: закон, открытый Просветленным. Все сущее – это дхармы, явления, которые несут свою собственную сущность. Религия тоже дхарма – она удерживает людей, защищает их от бедствий.

Дхарма – высшая истина. Поэтому буддистские «четыре благородные истины», доктрины причинно-следственного существования, понятия кармы и нирваны – все это в совокупности Дхарма («опора»), высшая истина.

Дхарма, кроме того, – добродетели, которые человеку следует развивать в себе по примеру Будды. Добродетели человека – атомы, кирпичики ментальных состояний. Из этих кирпичиков складываются свойства личности – *скандхи*.

Понятие о дхарме – центральный пункт буддистского учения.

Будда – это и Шакьямуни, это и любой человек, достигший просветления. Будд неисчислимо множество в прошлом, настоящем и будущем. Будда – абсолютно просветленный, всеведущий человек, достигший духовных вершин в длинной последовательности перерождений (*сансара*).

Сангха – в буддистскую общину входит не менее четырех монахов, имеющих обеты «гелона» (не иметь никакой собственности); *сангха* – община равных хранителей знаний и мастерства.

Первой общиной была община учеников Шакьямуни.

Четыре благородных истины буддизма

Буддист должен глубоко постичь четыре благородных истины: 1 – истину *страдания*; 2 – истину *источника*; 3 – истину *пресечения* (отрицания); 4 – истину *пути*.

Истина страдания – явления, которые проистекают от *омраченных* действий и *скверн*, они входят в понятие *круговорот бытия*. Страдания следует познать, тогда не останется страданий, которые следовало бы познать. Жить – значит страдать.

Истина источника – это причины, производящие истинные страдания. Источники следует устранить – тогда не останется источников, которые бы следовало устранять.

Истина пресечения – это состояния уничтожения и исчезновения страданий и истинных источников. Пресечение страданий следует осуществить – тогда не останется пресечений, которые следовало бы и осуществлять.

Истина пути – это особые методы достижения истинных пресечений. Пути следует пройти – тогда не останется путей, которые бы следовало проходить. Путь избавления от желаний – следование учению Будды.

Если я продолжу свой рассказ о буддизме, то мне придется переквалифицироваться в буддолога, но я психолог...

Когда тяжело
в учении или бою,
люди шутят

Мои добровольные наставники – ламы и хуvaraки, рассказывали и показывали мне так много, что я испугалась за свою голову: удастся ли мне понять и усвоить поток новых знаний и сохранить свое сознание в целостности и невредимости? Кажется, обошлось... Это шутка человека, которого любознательность и счастливые обстоятельства ввели в еще одну новую сферу бытия...

Хуvaraки стремятся
развить в себе
лучшие качества

Как бы то ни было, в те дни я была счастлива. Счастлива тем, что я увидела молодое поколение людей, которое стремится к познанию философии, которое готово учиться девять и более лет в буддистском университете, а затем – всю оставшуюся жизнь мировоззрению, насчитывающему более двадцати пяти столетий. Я увидела поколение, которое направлено на развитие в себе лучших личностных качеств.

Хуvaraки одеты в традиционную монашескую одежду буддистов. Их волосы коротко острижены или обриты вовсе. В их облике присутствуют достоинство и скромность. Они вежливы со всеми, кто подходит к ним с вопросами на территории дацана: отвечают, провожают, показывают. Мое сердце всегда переполняется чувством светлой радости, когда я вижу молодежь, стремящуюся к саморазвитию и к самосовершенствованию.

В Китае мы были
потрясены тем, что
будд бесчисленное
множество...

Меня давно интересует буддизм. Будучи в Китае (помимо проведения семинаров по проблемам психолингвистики и психосигнифики, проведения конферен-

Фото 7. Будды, символизирующие разные духовные качества (г. Харбин, 2004 г.)

Будды бесчисленны

ции по проблемам этнического самосознания вместе с профессором А. А. Хвостовым) за два визита в 2003 и 2004 гг. в эту страну, я неизменно интересовалась таинством буддизма. Особенно меня удивляло бесчисленное число будд... В Харбине в комплексе специальных зданий мы увидели 500 будд, при этом каждый будда представлял собой особую сущность (см. фото 7).

В Бурятии я пыталась глубже постичь этот феномен: кроме Будды Шакьямуни до него существовали другие будды, теперь их множество. Число будд во времени возрастает до бесконечности: каждое из «неисчислимого множества миров» имеет свое «неисчислимое

множество» будд прошлого, настоящего и грядущего. Разрушение миров не затрагивает будд – они могут жить бесконечно долго.

Еще одно знание я приобрела в Бурятии.

Лама Ацагатской долины

Впервые я познакомилась с ламой в отдаленной от Улан-Удэ долине. Этот человек – лама Тарба Доржиев – живет в окружении своих родичей: семья арендовала долину у государства и частично занимается развлечением туристов, приглашает в юрты, знакомит с внутренним знаковым расположением пространства и назначением предметов, угощает гостей национальной едой. Мы вкушали традиционные кушанья. Меня восхитил саламат – кушанье из сметаны и муки. Сметана из молока коров, пасущихся на лугах Ацагатской долины, придавала блюду ни с чем несравнимый аромат и вкус. Я не могла оторваться от этого блюда. Туяна приложила немало усилий, чтобы умерить мой азарт. Кроме того, нам были предложены традиционные буузы (они напоминают огромные пельмени), кумыс и др. Главное в этом застолье – доброжелательность и гостеприимство хозяев долины.

На просторах Ацагатской долины я познакомилась с ламой Тарба-Доржи. Доржи – родовое имя.

Это был мужчина лет пятидесяти. Общался он охотно – за что ему большое спасибо.

Лама Тарба – практикующий лама. Он принимает много людей. Это и молодежь, которая хочет узнать, будет ли у них благополучная семья, это и взрослые люди, у которых масса разнообразных проблем. Он курирует и некоего субъекта, который, будучи человеком с высшим образованием и работающим в достойной профессии, имеет вторую тайную жизнь: он киллер*. Этот непростой человек навевается к ламе: повидаться и попытаться через беседу с ним понять «Почему я киллер, почему во мне есть готовность убивать человека?», «Кто я?».

Буддизм отрицает субъектное Я человека

Из беседы с ламой я вдруг услышала о том, что буддисты не должны говорить о себе «Я». Лама Тарба весьма жестко заявил: «В буддизме не может быть “Я”! Все зыблемо в человеке...»

Я пыталась добиться разъяснений: почему не принято размышлять о сущностном «Я»? Но этот лама так и не сказал мне ничего вразумительного... В мое сознание, однако, запало это удивившее меня заявление ламы из прекрасной бурятской долины.

* Киллер – слово, не вошедшее в академический словарь русского языка, пока еще оно помещено в словарь русского сленга. Киллер – наемный убийца (от *англ. killer* – убийца).

Местоимение «я»
и сущностное,
личностное «Я»

У бурятов в языке, конечно, есть местоимение «я» – как в бесконечном множестве других языков. «Я» – личное местоимение, во многих языках употребляется для обозначения говорящим самого себя. «Я», как личное местоимение, выбилось из местоимений множественного числа в истории развития мировых языков. Однако «Я» во многих современных языках употребляется и для обозначения сознаваемой человеком собственной сущности, себя как субъекта в окружающем мире. В этом случае западная и светская российская психология говорят об «Я» личности.

В психологии «Я» – понятие, выражающее единство и целостность личности, соединенное с ее внутренней позицией по отношению к себе и миру. В разных философских и психологических направлениях Европы, России и США понятию «Я» придается особое сущностное значение, которое по-разному раскрывается разными концептуальными позициями философов и ученых.

Особое значение «Я» имеет в христианстве.

В православии «Я» представлено в Ветхом и Новом Заветах как знак Бога: «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий» (Исх. 3:14); «Я первый и Я последний, кроме меня нет Бога» (Исх. 44:16); «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний» (Откр. 1:10). И всегда речь идет о Боге, который провозглашает свое сущностное, Божественное «Я».

В буддизме нет
сущностного «Я»

В буддизме, стало быть, *нет* этого сущностного «Я». Может быть оттого, что существует бесконечная численность будд и у каждого своя особая сущность, одно из свойств которой – изменчивость. В одной сутре (каноническом тексте) есть указание на то, что люди приходили к Будде с вопросом «Кто Я?». И Будда поучал пришедших к нему. Но, может быть, буддизм подспудно дорожит тем сущностным знанием, что во всех языках местоимение «я» появилось намного позднее, чем объединяющее «мы»...

Когда я посещала Иволгинский дацан, мне всегда недоставало знаний для настойчивого дознания о феномене табуирования этого пресловутого сущностного «Я». Ламы и хувараки, конечно, отвечали на мои вопросы, но для меня, непосвященной, их ответы звучали как неподдающиеся моему уразумению синкреты. Что для одного истинное знание, для другого, непосвященного, тайна за семью печатями...

Многие годы я исследую сознаваемый личностью феномен собственной сущности – феномен «Я» [3].

Установка на самопознание требует от человека специально организованных условий для рефлексии на

свою глубинную сущность. Сколь важно для человека обратиться к себе самому, сосредоточить внимание на сущностных особенностях собственной личности и ответить себе на вопрос «Кто Я?».

В течение многих лет я сама и мои ученики были заняты изучением способности человека к *углубленному самопознанию*. В моем архиве результаты рефлексий на себя людей разных возрастных групп, полов, социальных статусов и разных конфессий.

Буддисты снизили к моей просьбе

Я воспользовалась доверительным общением с буддистами. Они снизили к моей просьбе, – открытое честное общение и ответы на все вопросы уважаемых лам, – побудило их отвечать мне на сакраментальный (относящийся к религии буддизма) вопрос «Кто Я?». Однако ламы предупредили меня о том, что в значении европейского понимания «Я» как осознаваемой человеком неизменной собственной сущности они говорить не могут.

Между тем ламы и хувараки – студенты философского факультета ответили мне на вопрос «Кто Я?». При этом некоторые избегали писать «Я», некоторые ставили «Я» в кавычки, а некоторые свободно писали «Я», указывая на то, что здесь «я» просто личное местоимение.

Приведу в качестве примера ряд рефлексий лам – Учителей студентов и хувараков – их учеников.

Суждения о своей сущности ламы Самдана Багши

Самдан Багши – лама. *Самдан* – тибетское имя, означающее «Уровень сознания, который выше уровня сферы желания», а также означает «Концентрацию Ума», 35 лет (см. фото 8).

Фото 8. Самдан Багши.

- Последователь Учения Будды.
- Пытающийся объяснить истину.
- Пытающийся найти Гармонию.

- Кто «Я»?
- Личность.
- Переходящий от одной жизни к следующей.
- Проходящий испытание в этой жизни.
- Пытающийся понять закономерность природы.
- Наблюдатель.
- Созерцатель.
- Практик.
- Защитник слабых, нуждающихся.
- Мыслитель.
- Я – это скопление плоти и сознания.

- Пытающийся (достичь) обрести состояние Саматхи.
- В итоге – пытающийся достичь состояния Просветления.

Суждения о своей
сущности ламы
Радны Багши

Радна Жап Багши – лама. Радна – санскр. «Драгоценность»; Жап – тибет. «Покровитель», 35 лет (см. фото 9).

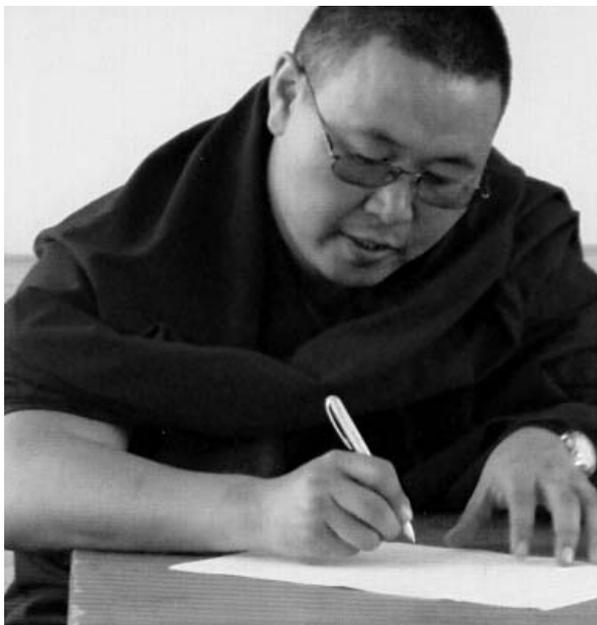

Фото 9. Радна Багши – лама.

- Кто «Я»?
- Я – монах.
- Я – существо, ищущее путь к счастью и спокойствию.
- Я – не находящий конец этой иллюзорной дороги.
- Я – человек. Один из множества живых существ.
- Я – один из множества многочисленных «потерявшихся» в этом бытии существ.
- Я – «попугай», повторяющий чужие мысли, выработанные в прошлые эпохи. Оказывается: чтобы я ни придумал, это мысль давно уже была придумана. Поэтому, я – бредущий по проторенной дороге.

● Я – «идуший», кто мечтает о прогрессе, но буксует на одном месте или даже регрессирует.

● Я – собрание сознаний и физического тела, различных мыслей (позитивных и негативных мыслей и привычек).

● Я тот, кто отрицает существование «собственного Я». Если мы пытаемся найти это «Я» в теле или в сознании, мы просто-напросто его не найдем.

Антон (тибет. имя Ендон – «Достоинство, Добродетель, Знание») – хуварак, 21 год.

Суждения о своей
сущности хуvaraка
Антонa

- Кто «Я»?
- «Я» – существо общественное, проживающее в социуме. Существо, которое хочет ответить на некоторые вопросы. Например: «Почему у человечества такие глобальные проблемы?» В каком мире мы живем? В какой-то мере я считаю себя аналитиком «жизни», который собирает информацию не только о внешнем мире, но и о внутреннем.

● «Я» – чувствующий себя создателем своего будущего. То есть все свои удачи и промахи – следствие моих сознательных или бессознательных действий.

● «Я», пройдя социальное развитие в «средней школе», являюсь сугубо материалистическим челове-

ком. Но всегда воззрения окружающих людей не соответствуют порядку вещей. Наверное, в 40–50 лет я бы стал профессором математики.

- «Я» зачастую сравниваю себя со зрителем в кинотеатре, просматривающим каждый день разные картины.

- «Я» есть субъект, пытающийся понять себя через общее, придя к частному.

- «Я» – тот, кто стремится познать метод освобождения от страданий. Страдания – результат моих заблуждений о «правильном» и «неправильном».

- «Я» тот, кто потихоньку приближается к понимаю того, что мир есть иллюзия, возникающая из-за моей неразвитости.

- «Я» существо, ставящее в основу такие понятия, как нравственность, даяние, вежливость. Но порой практически это не получается.

Суждения о своей
сущности хуварака
Виталия

Виталий – хуварак. (Монашеское имя Даржа – тибет. «Бурное развитие, Процветание»), 21 год.

- Кто «Я»?

- Я – отсутствие «Я», отсутствие характеристик.

- Я – беспрепятственная ясность, окутанная пеленой сна.

- Я – некая сущность. Моя сущность подобна пространству, которое нераздельно с ясностью.

- Я – мудрость в поиске мудрости.

- Я – не тело, я не чувства, я не сознание, я – это то, что находится за пределами всех обозначений.

- Я – некая сущность. Моя сущность недвойственна. Ум, разделяющий все на белое и черное, никогда не ухватит ее.

- Я – поток, как река. Я постоянно изменяюсь, не остаюсь одним и тем же даже на мгновение.

- Я – капля, которая скользит по листу лотоса и исчезает в океане. А потом оказывается, что никакого отдельного океана и капли изначально не было.

- Я тот, кто похож на человека, который спит и видит разные сны. Иногда я счастлив во сне, иногда я страдаю во сне, но моя сущность всегда бодрствует, она не затронута относительным счастьем или относительным страданием.

- Я – есть нерожденность.

- Я могу написать или сказать о моей сущности только то, что не имеет никакого отношения к ней.

- Я – ученик.

- Я – мужчина.

- Я – человек.

- Я – буддист.

Суждения о своей
сущности хуварака
Дмитрия

Тезаурус буддизма
ориентирует
к определенной
позиции
и личностному росту

● Моя сущность: медитация и еще раз медитация. Сегодня 5-е число, а завтра – 10-е число.

● Самый лучший ответ на вопрос «Кто Я?»: «Не знаю».

Дмитрий – хуварак. (Свое санскр. или тибет. имя не обозначил – еще не проидентифицировал себя с ним. Юн еще...) 17 лет.

● Кто «Я»?

● Я – это сознание. Почему я так решил? Если посмотреть на свое тело со стороны, то вы поймете, что я не руки, я не ноги, я не голова. Я – сознание.

● Я – это существо, которое из-за своих привычек отождествлено со своим телом; существо, стремящееся удовлетворить все свои желания.

● Я тот, кто хочет добиться освобождения от всех страданий, благодаря логическому мышлению и чувственному познанию.

Это юное создание, этот начинающий ученик, намучившись своими рефлексиями, выразил азы буддизма весьма определенно. Дмитрий сделал первые шаги в непростой мир древнейшей из религий.

Все они – ламы и хувараки – рефлексировали в соответствии с выбранным и осваиваемым путем в сферах философии и мифологии буддизма. Основные понятия, которые отражают путь буддиста: аскетизм; воздержание; просветление; победа над злом; поиск истины; осознание сакральных истин; поиск гармонии; медитация; созерцание; нирвана.

Эти понятия организуют особенности мышления и специфику картины мира и самосознания буддистов.

Учителя и ученики сидели в тишине аудитории сангхи – буддийского университета и размышляли о своей феноменологической сущности. Они были одеты в одинаковую традиционную одежду из легкой красной ткани (ее давным-давно изобрели индийские аскеты-ламы – одежда бедняков), одинаково подстриженные, одинаково учтивы и внимательные. Они уважили мою просьбу и стали отвечать на вопрос «Кто Я?» (см. фото 10, 11).

Фото 10. (А, Б) Ламы и хувараки обсуждают со мной проблему «Я»

Фото 11. Студенты философского факультета погружаются в свой внутренний мир, отвечают себе на вопрос «Кто Я?»

Юные хувараки стремятся усвоить идеи философии и образы мифологии буддизма. Они готовы проходить путь долговременного, пожизненного обучения и вхождения в таинство буддизма. Они готовы проработать знаниями и духовно обогащаться.

Некоторое время тому назад (2006–2007 гг.) я и мой ученик Анатолий Васильченко провели с благословения ректора Московской Духовной Академии анкетирование студентов: они отвечали на вопрос «Кто Я?».

Для сравнения с ответами буддистов приведу пару ответов студентов православной академии.

Отвечает *Богдан Добролюбов, 27 лет.*

● «Кто Я?»

● «Я есть образ своего Творца, “икона”. Я считаю своей необходимостью духовно-нравственно подняться до подобия Богу, то есть сходства, похожести ему, чтобы жизнь моя наполнилась подлинным смыслом в достижении истинного блага, счастья.

● Я есть тот, кто я есть на самом деле — существующая личность: я — *кто*, а не *что*.

● Я есть разумное творение Божие, ищущее во всем осмысление.

● Я есть любимое творение Божие, так как Он хочет не потерять меня как своего друга.

● Я есть совершенное создание Бога, призванное господствовать на земле.

● Если я есть образ моего Творца, то, будучи наделен красивым и сложным по строению телом, должен сотворить в себе прекрасную душу.

● Я есть причина того, что существует вокруг меня.

● Мое внешнее Я есть выражение моего внутреннего Я.

● Я есть пришелец на этой земле, идущий в другую землю.

Кто есть Я – другому не понять.

Суждение о своей
сущности монаха
Богдана

Суждение о своей
сущности студента
МДА

- Я есть незабываемый Тем, Кто постоянно помнит обо мне.
- Я есть воплощение Любви.
- Я есть тот, кто есть другой человек.
- Я есть свобода в своем жизненном проявлении.
- Я есть прах, возвращающийся туда, откуда взят, то есть из земли.

Отвечает *Никита Боголюбов – студент духовной академии, 23 года.*

- «Кто Я?»
- Разумное существо.
- Человек.
- Личность.
- Венец творения.
- Образ и подобие Божье.
- Творение Божье.
- Личность, способная к творчеству.
- Существо, способное различать добро и зло.
- Существо со свободой выбора.
- Существо, явленное в этом мире для конкретных целей.
- Существо, рожденное для жизни вечной (участь зависит от короткого промежутка земной жизни).
- Член своей семьи (сын, внук, брат).
- Гражданин своей Отчизны.
- Человек, на которого возлагают надежды.
- Человек, будущее которого в моих же руках. Но, разумеется, с Божьей помощью.

Тезаурус
православных
христиан
ориентирует
к определенной
позиции
и личностному росту

Православные учащиеся духовной академии рефлексируют в соответствии с выбранным и осваиваемым путем в сфере богословия – канонов православной церкви.

Избравшие путь служению Богу отличаются поразительным единодушием в осознании своего «Я». Прежде всего можно указать на единство двух ипостасей: 1 – «Я – Бог», «Я – личность», «Я человек, имеющий свободу выбора и ответственности»; 2 – «Я – червь», «Я – раб», «Я – прах».

Основные понятия, которыми пользуются православные студенты духовной академии: Я – сын человеческий; Я – человек, сотворенный по образу и подобию Божию; Я – смиренник; Я – тот, кто наделен Творцом высшим даром – даром свободы и выбора добра; Я – существо свободное, призванное к вечной жизни; аз есть личность, призванная к вечному бытию; Я – личность, облеченная в тело. В то же время православному сознанию сопутствуют амбивалентные (уничижительные с точки зрения обыденного неправославного сознания) понятия: Я – земля, так как создан из

земли; Я – прах; Я – раб, так как всякий совершающий грех – раб греха; Я – грешное падшее создание.

Эти амбивалентные понятия организуют особенности мышления и специфику картины мира и самосознания православных христиан.

Два отличающихся духовных мира: буддизм и православие

При сравнении понятийной системы, которую усваивают студенты Буддистского Университета – хуваараки и понятийной системы, которую усваивают студенты православной духовной академии, становится очевидным, что эти системы понятий строят в сознании два особенных мира, две особенные позиции с особыми значениями и смыслами.

Несмотря на разительные различия со всей очевидностью проявляется общая позитивная позиция по отношению к человеку – обе религии направляют на путь личностного роста... Именно поэтому буддизм и православие можно представить в виде модели пересекающихся кругов – конъюнкции Леонарда Эйлера. Общее пространство взаимного наложения буддизма и православия выражает собой ожидание от человека развития потенциала его высоких личностных качеств.

Система образования и воспитания требует специального внимания

Если учащиеся светских университетов – студенты и аспиранты психологии и педагогики – *обнаруживают разительный разброс представлений о себе в мире, о сущностных своих качествах как личности*, то православные студенты Московской Духовной Академии и хуваараки – студенты Иволгинского буддистского университета *глубинно ориентированы на сущностные личностные особенности и качества*, которые непременно должны быть им присущи.

Конечно, религиозное сознание, вскормленное религиозными знаниями, чувствами и мышлением, ориентировано на безусловную духовную высоту Бога или Будды, на безусловное *сверхчеловеческое акме*.

Сама система образования и воспитания, проистекающая в сложившихся канонах (учащиеся находятся постоянно на территории учреждения: днем и ночью, лишь во время каникул они возвращаются в лоно своей семьи; они всегда все вместе столуются; учатся в одних и тех же аудиториях; они исполняют предписанные каждому послушания, находясь под оком своих наставников), создает условия для контроля за проявлениями учащихся. Однако помимо условий организации жизни и обучения в этих университетах все дисциплины подчинены одной цели – религиозному воспитанию и формированию определенного типа личности, целенаправленно стремящейся к *акме*.

Я мыслю как буддист?!

Однако вернемся к обсуждению впечатлений по поводу буддизма Бурятии.

Во время рефлексии на сущностный вопрос «Кто Я?» первый проректор бурятского университета неожиданно для меня задал мне вопрос: «А как Вы ответите на вопрос “Кто Я?”».

Помолчав, я стала отвечать в соответствии с моим внутренним видением феноменологической сущности личности. Я говорила довольно много, но потом прервала себя, сказав, что могу говорить об этом до вечера и потом еще не один день.

Лама оценил мои мысли, как мысли буддиста. Польщенная, я возразила, что я еще только стремлюсь постичь азы буддизма. Тогда лама резюмировал: «Вы – стихийный буддист». По возвращении из Иволгинского дацана мы с Туяной обсуждали идею о Великом идеополе общественного сознания, где все идеи, все достижения человеческого познания совершают свои непростые взаимодействия друг с другом... Я не мыслю как буддист: для этого мое сознание еще не проросло глубинным пониманием и чувствованием значений и смыслов понятий этой философии и религии. Но я чувствую магию многих понятий, которые побуждают меня учиться мыслить в контексте буддизма, побуждают меня почувствовать бытие, как это чувствуют истинные хувараки и ламы.

Сутра об «я» и других образах

Мне повезло: лама Жаргал передал для меня ту сутру, в которой речь специально идет об образе «я»*. Обратимся к некоторым положениям сутры.

Будда сказал Субхути (ученику): *«Если бодхисаттва** имеет представление (образ) “я”, представление “личность” (“человек”), представление “существо” и представление “вечная душа”, то он не является бодхисаттвой...»* «Когда есть образ, то есть и заблуждение» [4]. В иных переводах понятие «представление» презентуется как «образ».

Я вне буддистской философии не раз с изумлением обращалась к пониманию того, что найденный образ, сформулированная идея, с одной стороны, вразумляют самого созерцающего и думающего, но с другой стороны, создают преграды для дальнейшего созерцания и мышления. Когда мы что-либо обозначаем, тем самым мы выделяем, создаем знак, который своей непрозрачностью ограничивает реалии созерцаемого и осознаваемого.

* Основополагающая сутра Дзэн-буддизма – «Алмазная сутра».

** Бодхисаттва – человек, который принял решение стать буддой.

Фото 12. 24-й Пандито Хамбо-лама (Академик, главный, учитель) с чувством умиления смотрит на кустик японской сакуры

Главный лама
России сегодня

Будда спросил: «Субхути, как ты думаешь, может ли у архата* быть такая мысль: “Я достиг архатства или нет?”

Субхути сказал: «О нет, Превосходнейший в Мире, если бы у архата была мысль: “Я достиг архатства”, то тогда он облекся бы в представления “я”, “личность”, “существо” и “вечная душа”» [5].

И далее идут суждения о том, что Будда пятьсот рождений тому назад был отшельником, который не имел образа «я», что он менял множество ипостасей, которые не давали единого образа «я», что «бодхисаттвы должны породить в себе особое чистое сознание, не привязанное к видимому, не привязанное к слышимому и т.д. Они должны не быть привязанными к чему-либо.

Сутра, в которой обсуждается образ «я», для ее понимания требует пристального внимания, специального образования, развитых умственных способностей, в частности, мышления

в системе понятий буддизма. Мое общение с ламами и хувараками открыло, как трудно даются философские идеи буддизма для передачи их средствами обыденной речи... Я начинаю понимать, почему Будда говорит о невозможности образа «я» в чистом сознании архата.

В один из дней мы познакомились с главным ламой России – с 24-м Пандито Хамбо-ламой (Дамба Аюшеев). Мы подошли к нему, когда он любовался молодыми кустиками сакуры, подаренными японскими ламами (см. фото 12).

24-й Пандито Хамбо-лама (Дамба Аюшеев) пригласил нас в свои апартаменты, где мы беседовали около шести часов подряд, где мы пили бурятский чай с молоком и ели традиционный хлеб лам – бообы, запеченный в форме уха Будды. Монахи, когда начинают странствовать, берут с собой бообы и воду. Бообы – калорийная и вполне вкусная пища, скорее всего – это особый хлеб, который не портится при долгом хранении.

* *Архат* – человек, достигший наивысшего уровня духовного развития.

Фото 13. Верующие ожидают выноса 12-го Пандито

Фото 14. Монахи сопровождают 12-го Пандито на место поклонения

Быть Пандито Хамбо-ламой – дело ответственное. На человеке лежит миссия организации всех служб и сфер идеологической работы учреждений и подразделений буддизма.

Судя по результатам организационной работы и по стратегии развития буддизма в Бурятии сегодняшний Пандито Хамбо-лама – человек большой энергии и тонкий стратег. Такие люди нужны во всех сферах человеческой жизни. Спасибо Хамбо-ламе за готовность принять и просвещать нас.

24-й Пандито Хамбо-лама пригласил нас на торжественное празднование встречи с 12-м Пандито Хамбо-ламой Даши Доржо.

Нам повезло: мы были на празднике выноса 12-го Пандито (см. фото 13, 14).

Хамбо-лама Даши Доржо в 1928 г. ушел в нирвану – наивысшее состояние сознания. Буддисты считают, что Хамбо-лама продолжает жить, находясь в нирване. По этому поводу много рассказов и верований. Я видела 12-го

Пандито Хамбо-ламу в урочное время: он восседал на троне и ему поклонялись толпы верующих и любопытствующих... По поводу увиденного я не могу и не хочу ничего комментировать, я пережила шок... Обычно 12-й Пандито Хамбо-лама находится в удивительно красивом дворце (см. фото 15).

Фото 15. Дворец 12-го Пандито Хамбо-ламы

12-й Пандито Хамбо-лама ушел в нирвану

Мантры и Тары

В праздники, по торжественным дням, буддисты исполняют мантры – молитвы принятия в Учителе, Будде, Дхарме (учение) и Сангхе (монашеская община). Мантра (*санскр.* – заклинание, волшебство) – в буддизме особая священная формула, которая способствует накоплению благих дел у верующего буддиста, применяется для медитации.

Мантры воплощаются в 21 Таре. Тары представлены в женских божествах, как милостивых, так и гневных, – они одеты в различные платья индийских царевн. Тары различаются по цвету и по расположению рук и ног [6].

Самые известные Тары – Зеленая и Белая: эти две Тары милостивы. Остальные – гневные. Воплощениями Тары считался целый ряд исторических лиц, в том числе российская императрица Екатерина II – ее буддисты-буряты объявили воплощением Белой Тары.

Зеленая Тара –
«Спасительница»

Зеленая Тара – Ногоон Дара Эхэ – «Спасительница». Особо почитается одна из ее ипостасей – Лыгбрема, спасающая от восьми препятствий (1 – привязанности к мирским благам, подобным разбушевавшейся реке; 2 – гнева, подобного огню; 3 – невежества, подобного дикому слону; 4 – зависти, подобной ядовитой змее; 5 – гордости, подобной хищному льву; 6 – скупости, подобной тюремной цепи; 7 – ложных взглядов, подобных вору; 8 – сомнений, подобных людоеду). Она помогает в момент смертельной опасности: при произношении мантры *ом таре тударе дури суха** достигается цель, приходит спасительная помощь. Зеленая Тара восседает на лotosовом троне, возникшем из вод океана, ее правая нога спущена с трона. В обеих руках богиня держит цветок голубого лотоса, правой рукой совершает жест «даяния».

Белая Тара –
«Милосердие»
и «Сострадание»

Белая Тара – Сагаан Дара Эхын – считается богиней Милосердия, Сострадания и Долголетия. Слушание и декларирование этого восхваления способствуют духовному росту и продлению жизни.

АУМ –
могущественная
мантра

Мантры имеют двоякую природу: одни мантры произносят и понимают – они имеют лексическое значение; другие мантры не имеют лексического значения, они рассчитаны на воздействие их звучания (сами модуляции голоса и звуковые колебания).

Само интонирование мантр производит на присутствующих завораживающее воздействие – люди входят в особые состояния сознания и долгое время находятся в этом особом состоянии, когда песнопение уже завершено.

* Лама Жаргал поправил мой источник: *ом дари дуддари дури сууха*.

Обычно монахи во время песнопений произносят магическое слово «АУМ» [7]. Лама Жаргал предложил прочтение «Ома Хум».

Магический слог «АУМ» – могущественная мантра – известен задолго до буддизма. Индийский мистик Свами Вивекананда назвал слог «АУМ» самым священным из всех священных слов. Он считал что «вся вселенная сотворена из вечного АУМ»*.

Я могла бы описывать еще множество таинств калачакры (целостного мироздания), мандал, мантр, пратимокш (сводов правил, уставов), сутр, тар и много другого. Но полагаю, что пора остановиться.

Таинство духовного
роста

В Бурятии благодаря буддистским ламам и хуваракам я прикоснулась к значениям многих понятий, раскрывающих сущностные особенности личностных качеств человека, необходимых при выборе пути к совершенным состояниям духа. Эти новые для меня понятия требуют глубокого проникновения в их сущностные значения, требуют преодоления сформулированных в буддизме препятствий и многотрудной работы ума и души.

Полагаю, что жизнь предложила мне еще один мир духовного потенциала человечества – возможность прикоснуться к еще одной сущности нашей столь неоднозначной человеческой психологии, к сущности духовного мира буддиста.

Буддизм предлагает человеку идею постоянных перевоплощений и бесконечное множество разных воплощений: от примитивного уровня духовного развития до уровня будды. Эти уровни определяются не долговременностью поступательного роста, а достижениями в конкретном воплощении. В связи с гендерными ролями – быть мужчиной значимей, чем быть женщиной: быть женщиной выпадает тем, кто плохо прожил предшествующую жизнь. Миряне, обыденные люди, могут достичь нирваны, но у них путь сложнее, чем у тех, кто выбрал монашескую стезю. Мирянин, стремящийся к нирване, должен быть посвящен в *упасаки* (в «почитатели») и дать обязательство чтить Будду, соблюдать основные проповеди буддизма (не убивать животных, не лгать, не красть, избегать чувственных наслаждений и не употреблять опьяняющих напитков), а также оказывать материальную поддержку монаше-

---

* Что-то мне пришло на ум еврейское *амен* – «да будет так». В Библии это *аминь*, используется для подтверждения высказывания.

Карма знаменует собой последующие воплощения

ской общине, *сангхе*. Соблюдая заповеди буддизма, мирянин обеспечивает себе хорошую карму.

Карма (санскр. *karma* – «деяние») – любые моральные и аморальные помыслы, намерения и мысли, приводящие к поступкам, которые предполагают изменения последующих воплощений. При этом для буддизма кармическими считаются те действия, которые определялись волей человека, то есть преднамеренными действиями.

Буддизм настаивает на том, что законы кармы настолько сложны, что постичь их полностью смог только *Будда*.

Типы сознания в буддизме

В буддизме выделено 29 типов сознания, которые определяют карму, при этом указывается 12 типов аморального и 17 типов морального сознания. Главная причина обретения негативного сознания – невежество. *Аморальное сознание* приводит к ужасным поступкам: к убийствам, воровству, прелюбодеянию; *аморальная речь* провоцирует ложь, клевету, оскорбление словом, легкомысленную речь; *аморальные помыслы* провоцируют жадность и недоброжелательность... Все совершенное имеет свои следствия. Карма распространяется на всю Вселенную. Законы кармы неумолимы, покуда человек не достигнет нирваны.

Мирской человек, исповедующий буддизм, знает о его канонах понаслышке, имея лишь достаточно синкретические представления о ценностях, определяющих карму, о бесконечной череде перевоплощений и о некоторых обрядах. Опыт запредельного доступен для осмысления лишь буддистским философам [8] и выдающимся буддологам [9].

Буддизм как мировая религия со сложной философией и нравственными ориентирами сегодня, безусловно, влияет на личностные ориентации бурят.

1. Мялль Л. Э. Буддийская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. – Т. I. – М., 1980. – С. 190–195.

2. Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. – Нартанг, 1991.

3. Мухина В. С. Проблемы генезиса личности. – М., 1985; Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. – М., 2010; Рефлексивный тест-самоотчет «Кто Я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту, и требование к анализу типов рефлексии на себя // Развитие личности. – № 4. – 2008. –

С. 116–130; *Отчужденные: Абсолют отчуждения*. – 2-е изд. – М., 2010; целый ряд диссертаций учеников, в которых проводилось исследование глубинных рефлексий человека на свою личностную сущность.

4. Сутра о Запредельной Премудрости, отсекающей заблуждения алмазным скипетром. См.: *Торчинов Е.* Краткая история буддизма. – СПб., 2008. – С. 352–353.

5. *Там же*. – С. 355.

6. Буддизм: энциклопедия. – М.; СПб., 2008. – С. 383.

7. *Там же*. – С. 168.

8. Украшение из постижений: Изучение пути махаяны в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун. – СПб., 2010.

9. *Торчинов Е. А.* Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния. – СПб., 1998; *Он же.* Краткая история буддизма: происхождение и развитие, философия и литература. – СПб., 2008.
